

Проснувшись словно от чудесного сна, я почувствовала, как его беспокойная рука медленно поглаживает мой лоб, двигаясь к уголкам глазам, потом к линии скул, останавливаясь на губах, поглаживая мягкими движениями с оттенком игривости. Такие касания заставили невольно ускориться моё дыхание. Я слегка приоткрыла рот, и через секунду услышала над своим ухом смешок, а затем его губы накрыли мои...

Я очнулась ото сна, в комнате было темно. На какое-то время я забыла, где нахожусь, пока не увидела человека рядом со мной. Воспоминания прошлой ночи всплыли сами по себе, и мое лицо мигом запылало.

Он заключил меня в свои объятия, взял мою руку и поцеловал ее. Рука задрожала.

— Ты и правда такая чувствительная.

— ... Щекотно очень.

— Здесь щекотно? — сказал он и положил один из моих пальцев себе в рот и осторожно пососал его.

Я пришла в трепет, вспоминая прошлую ночь, и будучи в замешательстве, вынула руку.

Си Сичэнь вздохнул, выражение его лица стало очень печальным:

— Да, Аньцзе, тебя кто-то ищет, — он улыбнулся и, взяв из изголовья огромной кровати дребезжащий телефон, протянул мне, «заботливо» нажав на кнопку вызова.

Я была застигнута врасплох.

— Аньцзе, это я, — прозвучал голос Пу Чжэна, — встала?

Взглянув на человека, что смотрел на меня и улыбался, я медленно ответила:

— Да.

— Я звонил тете, у нее отключен телефон. Мне нужно с ней кое о чем посоветоваться, она рядом? Попроси ее перезвонить мне.

— Тетя эээ... — будет ложью, если скажу, что я не занервничала. Я только и могла, что невнятно изъясняться:

— Я не дома. Скоро вернусь. Подождешь немного? Попрошу ее перезвонить.

Рука крепко сжимала мою талию, затем его руки залезли под одеяло. Я горячо помотала ему головой, но Си Сичэнь лишь улыбнулся и губами произнес «нет». Его руки свободно бегали по спине, так что я растерялась.

— С самого утра и не дома? Чем ты занимаешься? Спортом?

Эти слова заставили меня покраснеть.

Я почувствовала, как его рука направилась вниз.

— Нет... — у меня внезапно перехватило дыхание.

— Аньцзе, ты слушаешь?

— Да, я тут. Как вернусь, попрошу тетю перезвонить тебе. Сделаем так, пока, — я поспешно сбросила звонок и схватила обжигающе горячую руку.

— Си Сичэнь... прекрати.

Си Сичэнь слегка улыбнулся, взял руку и приложил ее к своей груди. Я заволновалась, хотела было отстраниться, однако он прижал ее сильнее.

— Аньцзе, я люблю тебя, — и я отчетливо почувствовала, как его пульс участился.

А затем мы неизбежно занялись любовью, влетая и падая. Я с трепетом приближалась к непрерывному источнику тепла, будто заполняя пустоту страстными чувствами. Позволяя медленно растекаться влажному и горячему румянцу, словно падающей на снег капле крови

Когда после обеда я вернулась к тете, неожиданно увидела мать, которую не видела два года.

— Вернулась, — моя мать, Линь Юйцзюань поставила чашку и встала, непринужденно, как и полагается.

— Как ты здесь оказалась? — я постояла немного у дверного проема, а потом вошла.

Мама смотрела на меня не с особой любовью и не с явным отчуждением. Она сказала:

— Я хочу, чтобы ты вернулась со мной в Китай.

— Зачем? — спросила я, прежде чем принять какое-то решение на этот раз.

Мама подошла и пригладила мои волосы:

— Мама хотела бы, чтобы ты провела какое-то время со мной. Мама тебя сколько не видела, два года? Ты стала еще красивее.

— ...Понятно, — я опустила голову и недолго замолчала, — когда вы собираетесь ехать, я поеду с вами.

— Сестра, останешься сегодня здесь на ночь? — не знаю, когда появилась тетя, стоявшая у двери.

— Нет, я поеду в отель, завтра снова приеду, — сказала мама и повернулась ко мне, — Аньцзе, ты собирайся, если завтра для тебя слишком рано, мы отложим поездку на день.

— Не рано, — сказала я.

— Хорошо, — улыбалась мама.

После того, как мама ушла, тетя подошла ко мне и сказала:

— Аньцзе, не позволяй другим контролировать твои мысли, даже если ты дорожишь человеком. Ты всегда себя принуждаешь, тете невыносимо на это смотреть.

Я обняла ее:

— Что же делать? Мне словно так и хочется назвать тебя мамой.

— Глупый ребенок.

— Нет, я хороший ребенок, — я горько улыбнулась, — раз уж мне нужно вернуться, значит, я определенно увижусь с Пу Чжэном, и вероятнее всего, это будет одним из главных утешений.

Затем, когда мы пошли с тетей обедать, позвонил Си Сичэнь,

— Давно не виделись. Что делаешь?

— Ем

Он сделал паузу:

— Мне нужно вернуться, после обеда самолет.

Такое совпадение, ему тоже надо вернуться в Китай?

Тетя смотрела на меня:

— Что? Полдня не видел и уже звонит, проверяет.

— Хорошо, — ответила я Си Сичэню.

— Не спросишь, когда я вернусь? — не услышав на той стороне провода ожидаемого ответа, он вздохнул: — Аньцзе, когда меня не будет, независимо от того, будешь ли ты скучать по мне или нет, я определенно не смогу уснуть, не думая о тебе.

Каким бы ни было плохим настроение, оно начало проясняться:

— Сладкие речи?

— Нет, не более, чем истина.

Я улыбнулась:

— Во сколько самолет? Сходи, поешь что-нибудь, в самолете еда невкусная.

Он расплылся в улыбке:

— Немного. Я не настолько придирчивый, в других аспектах я могу приспособиться, но никак не с чувствами.

— Какой же лис, — сказала моя тетя, как только я повесила трубку, — он знает, что ты тоже возвращаешься?

Я мотнула головой:

— Я думаю, нет.

— Не скажешь ему?

— Пока нет, — в любом случае, я встречу с ним после того, как вернусь. Не думаю, что моя

мама просто приедет, заберет меня, и мы будем жить с ней несколько дней. Так что это — только вопрос времени, когда я с ним там встречу.

На следующий день я с матерью вылетела из Хельсинки в Шанхай.

В первой половине первого дня в Шанхае мама сказала мне истинные слова:

— Езжай к отцу, он отбросил гордость и позвонил мне несколько раз, просил привести тебя. Аньцзе, в прошлый раз вы разошлись во взглядах и создали проблемы. На этот раз обсудите все хорошенько.

Отец всегда платил матери алименты. Ей нужно было как-то жить. Я ничего не могла ответить, просто разочарование и огорчение были неизбежны.

После двух рейсов за один день, в аэропорту Гуанцина я устало села на свободное место и позвонила Пу Чжэну. Сначала я хотела встретиться с ним.

— Тетя сказала, ты приехала в Шанхай?

— Я в Гуанцине, давай поедим что-нибудь? Я так ничего и не ела, — говорила я, потирая глаза.

— Что случилось? Почему приехала сюда? Разве ты не возвращалась с матерью в Шанхай?

— Брат, я в порядке, тебе незачем устраивать переполох. Я вызову такси до города, мы пообедаем?

— Всё в порядке. У меня много работы. Если приедешь раньше меня, закажи что-нибудь.

Я вызвала такси до ресторана. Погода сегодня была неплохая, солнечно и ясно. Я сразу увидела на площади шумную толпу людей вокруг сцены под открытым небом. Там фотографировались модели. Большинство зевак были девушки, все держали мобильные телефоны.

Их жизнь по большей части праздна и счастлива. Я улыбнулась и уже собиралась войти в ресторан, как увидела, что один человек спрыгнул со сцены, а потом подбежал ко мне.

Я смотрела на мужчину передо мной. Его синие глаза были подобны лазурному морю, макияж делал контуры его лица ярким на солнце и выразительными. Изысканный костюм делал похожим на принца, сбежавшего из дворца, высокомерного и необычайно экстравагантного.

— Что ты здесь делаешь? — прищурившись, сказал хриплым голосом Е Линь.

Я пришла в себя после недоумения:

— Ты работаешь?

Е Линь нахмурил брови, произнес «ага», он будто не хотел что-либо еще говорить, словно собирался просто стоять и молчать.

— Ты... — мне не хотелось искать темы для разговора. В конце концов, я так и стояла, явно сконфуженная ситуацией.

— Пообедаем вместе, мы скоро закончим, — прервал меня Е Лень. — Подожди пару минут, — сказал он и направился к сцене.

И через какое-то время я осознала, что нахожусь в центре внимания многих людей.

Я вновь посмотрела на вернувшегося на сцену Е Линя. Фанаты сразу его окружили, однако он все так же выделялся из толпы, предельно совершенный. Хотя минуту назад я не замечала его существования.

И еще он, кажется, сказал, что ему нужно со мной пообедать? Но я уверена, что не соглашалась.

Я собралась войти в ресторан, но меня кто-то остановил:

— Прошу прощения, госпожа, наставник Е просил вас пройти.

— Пожалуйста, передайте ему, что у меня дела.

Но этот прелестный парень, что стоял передо мной, настаивал:

— Наставник Е просил пойти с ним, тогда я покажу себя перед ним в хорошем свете. Пройдем, это не займет много времени, мы закончим через десять минут.

— Почему ты стоишь в дверях?

Я обернулась и посмотрела на Пу Чжэна, что быстрыми шагами приближался ко мне:

— Идем.

— Тебя же не выставил официант? — смеялся Пу Чжэн, обнимая меня за плечо.

— Поэтому я жду тебя здесь, убийца драконов, чтобы ты сопровождал мне, — ответила я на шутку Пу Чжэна, потом повернулась к парню и сказала: — Я позвоню ему.

Парень слегка побледнел:

— Вы, наставник Е...

— Не переживайте, я позвоню ему и скажу, чтобы он не доставлял вам проблем.

— Нет, не так, — замотал он головой.

Это необъяснимое положение заставило нахмурить брови.

— Что? Знакомый? — спросил Пху Чжен.

— Не знаю, младший знакомый Е Линя, — пояснила я.

— Е Линя? — посмотрел Пу Чжэн мне в глаза.

Я указала на открытую сцену.

Через какое-то время Пу Чжэн внезапно сказал:

— Хочешь пойти посмотреть?

— А?

— Идем, — Пу Чжэн потянул меня к сцене, я и отреагировать не успела.

— Эй, братишка, не отставай, — крикнул Пу Чжэн.

Я подняла голову, посмотрела на него и не смогла догадаться, о чем он думает.

Мы подошли к внешней стороне толпы. Е Линь, который позировал на сцене для фотографов, повернулся ко мне, сфокусировав взгляд, и остановился. Его движения были естественными, и такой пристальный взгляд не привлек бы ко мне внимания, потому что он был прирожденным актером перед камерой. Но я такой не была, и по мне было видно, что мне немного неловко, поэтому я отвернула голову в другую сторону.

— Зачем ты меня сюда притащил?

— Разве ты не хотела взглянуть на него? — ответил вопросом на вопрос Пу Чжэн.

— Я... — мои слова прервала подбежавшая ко мне девушка.

— Я — ассистентка Е Линя. Пожалуйста, следуйте за мной за кулисы.

Поскольку мы уже тут, в случае отказа я сразу буду выглядеть жеманной.

Не знаю, что на уме у Пу Чжэна. Он хочет... свести меня с Е Линем? Да нет, в конце концов, Пу Чжэн наверняка слышал о помолвке Е Линя и Ян Яли. К тому же он должен больше других понимать моё отношение. Тогда в чем сейчас причина всех этих его действий? Неужели и правда лишь потому, что я его знаю, он привел меня посмотреть?

Мы пришли за кулисы, за которыми было оборудовано специальное место, где было не так много людей. Кто сидел, кто стоял, но все одеты по моде. Сразу же ассистентка принесла мне и Пу Чжэну кофе. Я взяла бумажный стаканчик и почувствовала спиной пристальный взгляд. Я оглянулась и не удивилась, увидев направляющегося к нам Е Линя.

— Я думал, ты уйдешь, — сказал Е Линь, подойдя и встав немного ближе ко мне. Его тон был несколько намеренно двусмысленным, — Пу Чжэн, давно не виделись.

Пу Чжэн улыбнулся:

— В последнее время много работы?

— Пойдет, — ответил Е Линь с довольным видом.

— Хорошо быть занятым работой.

Выражением лица Е Линя стало слегка игривым:

— Не думал, что ты будешь так заботиться обо мне.

Пу Чжэн не принял это всерьез:

— В любом случае, меня можно считать твоим одноклассником. И, кроме того, когда ты встречался с Аньцзе, ты уже тогда стал для меня младшим братом.

Я подсознательно нахмурилась. Пу Чжэн должен быть тем, кто лучше всего знает мои сердечные дела, так почему сейчас...

— Я вспомнил, что мне нужно кое-что сделать, — сказал Пу Чжэн, обращаясь ко мне. — Я побегу, пообедай пока с Е Линем, свяжемся чуть позже, — сказал он, мягко похлопав меня по руке.

Увидев, как Пу Чжэн уходит, я внезапно слегка занервничала и спросила Е Линя:

— У тебя еще съемки?

Е Линь смотрел на меня, в его глазах мелькнуло что-то странное:

— Я переоденусь.

— Слышал, сестра Ай говорила, что здесь девушка брата Е, где же? Где же? — как только Е Линь ушел, поочередно стали приходить другие модели.

Один мужчина-модель присвистнул, увидев меня.

— Чжуан Ци, ты ищешь смерти? — раздался из гримерки характерный для Е Линя мягкий голос. Он быстрыми шагами подошел ко мне.

— Наставник Е, твоя девушка пообедает с нами? Мы все хорошо понимаем, что ты до глубины души околдован нечистой силой. О, нет-нет, наоборот, феей-небожительницей.

Е Линь улыбался. Казалось, он не особо хотел обращать на них внимания, однако был доволен достигнутым эффектом, не собираясь что-либо объяснять.

Не знаю, почему ситуация стала такой неуправляемой.

— Наставник Е, что скажешь?

— Я хотел пообедать с тобой наедине, но, видимо, не получится. Ты не будешь против, если мои коллеги присоединятся? — спросил меня Е Линь.

Я спокойно посмотрела на него.

Е Линь потянул меня за руку:

— Идем, умираю с голоду, пошли, поедем что-нибудь.

Он крепко держал меня за руку. Я хотела выдернуть её, но не смогла. Я нахмурила брови и опустила голову. Мое сердце внезапно сжалось. Его запястье, что было обмотано шелковым платком, случайно обнажилось. Это шрамы? О Боже, такие раны...

Свободной рукой я прикрыла задрожавшие губы, подняла голову и уставилась на высокую и стройную фигуру передо мной.

«Он хотел покончить собой? Почему?»

«Е Линь, во что ты играешь на этот раз?»

<http://tl.rulate.ru/book/30369/1655216>